

Любой человек, содержащий домашнее животное или согласившийся за ним присматривать, в соответствии со ст. 4 Конвенции должен нести полную ответственность за его здоровье благополучие, должен обеспечить ему место для жизни, уход и заботу с учетом естественных потребностей и в соответствии с его породой и особенностями; кроме того за человеком закрепляется обязанность предпринимать все необходимые меры для предотвращения возможного побега животного.

Настоящей Конвенцией вводятся возрастные ограничения на приобретение животного. Никакое домашнее животное не может быть продано лицу моложе 16 лет без согласия его родителей либо лиц, их заменяющих (ст. 6). В рассматриваемом документе освещаются вопросы разведения (ст. 5), дрессировки (ст. 7), коммерческого разведения (ст. 8) и усыпления (ст. 11) домашних животных.

Проанализировав упомянутые положения, можно сделать вывод, что они относятся, скорее, к обязанностям человека, а не к правам животных. То есть именно человек, являющийся полноценным субъектом права, должен исполнять все обязанности по соблюдению прав животных-бенефициариев и обеспечению их достойной жизнедеятельности.

В целом, можно отметить, что в культуре западноевропейских стран домашние животные занимают особое место. Признается необходимость выполнения перед ними моральных обязательств. Государствами-членами Европейского союза признается важность домашних животных, их влияние на образ жизни человека и необходимость для общества. Отсюда вытекает и стремление закрепить правовой статус и особый режим обращения с домашними животными на нормативном уровне.

Институт дипломатического убежища в международном праве

*Хоревич О. Ю., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Довгань Е. Ф., канд. юр. наук, доц.*

В современном мире наиболее распространенным видом убежища является территориальное. Однако в практике государств встречаются случаи, когда убежище предоставляется не только на территории государства, но и вне её: в зданиях дипломатических миссий и консульств, на борту военных кораблей и воздушных судов, на территории военных лагерей [1, с. 211].

Институт дипломатического убежища возник с появлением постоянных дипломатических миссий. Правомерность предоставления убежища в дипломатических резиденциях объяснялась их иммунитетом. Поскольку

местные власти не имеют права вступать на территорию дипломатических представительств и осуществлять там свои функции, то любое лицо, находящееся на данной территории, оказывается недосыгаемым для местных властей [2, с. 94]. Институт дипломатического убежища был широко распространен в практике государств в XVI–XVIII вв. Убежище в рассматриваемый период предоставлялось не только в зданиях дипломатических миссий, но и в кварталах, где они находились. Как следствие, там часто скрывались преследуемые местными властями лица, включая уголовных преступников, что явилось одним из факторов последующего угасания данного института [2, с. 96]. С XIX в. дипломатическое убежище рассматривается уже как исключение, злоупотребление дипломатическим иммунитетом, вмешательство во внутренние дела государств.

Практика предоставления дипломатического убежища сохранилась в ряде стран Латинской Америки. Так, например, в 1850 г. бывший Президент Республики Эквадор нашел убежище в консульстве Колумбии. В 1865 г. Президент Республики Перу — в дипломатическом представительстве Франции в Лиме. Данное право получило закрепление в Гаванской конвенции об убежище 1928 г., конвенциях, заключенных в Монтевидео в 1933 и 1938 гг., и Конвенции о дипломатическом убежище (Каракас, 1954 г.). Так, ст. 1 Гаванской конвенции 1928 г. распространяет институт убежища на дипломатические представительства, военные корабли, лагеря и самолеты [3].

Проблема дипломатического убежища неоднократно прорабатывалась Комиссией международного права ООН (1948–1949, 1967, 1974–1975 гг.) [3]. В ходе работы было установлено, что признание права дипломатического убежища не встречает поддержки у большинства государств. Например, в 1949 г. в рамках прений по проекту Декларации о праве на убежище лишь 25 государств изложили свое мнение и лишь 7 из них высказались за подготовку конвенции по этому вопросу [1, с. 212]. Данный подход нашел свое отражение в п. 3 ст. 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., который запретил использовать помещения представительства в целях, несовместимых с его функциями. В настоящее время законодательство большинства стран мира, включая Республику Беларусь (Указ Президента Республики Беларусь от 05.04.2006 г. № 204 «Об утверждении Положения о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища в Республике Беларусь»), не предусматривает возможности предоставления дипломатического убежища.

Правомерность практики предоставления дипломатического убежища государствами Латинской Америки была рассмотрена Международным Судом ООН в делах об убежище 1950 г. и деле Айя де ля Торре 1951 г. касающихся предоставления Колумбией дипломатического убежища гражданину Перу. Суд четко разграничил понятие территориального и дипломатического

убежища и подтвердил, что последнее может быть предоставлено только в случае признания данного института обеими сторонами, включая территориального суверена. Высказавшись против выдачи Айа де ла Торре, суд тем самым подтвердил законность действий Колумбии по предоставлению убежища на основании Гаванской конвенции 1928 г. как регионального международного договора.

Таким образом, современное международное право в целом не признает права дипломатического убежища. На региональном уровне оно, однако, закрепляется и используется. Поскольку международное право основано на принципе свободы договора, региональные нормы выступают в качестве *lex specialis* по отношению к универсальным, а предоставление дипломатического убежища не противоречит объекту и целям Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., дипломатическое убежище может предоставляться в отношениях между государствами-членами соответствующих международных договоров либо тех, которые признают данное право в качестве регионального обычая.

Литература

1. Гудвин-Гилл, Г. С. Статус беженца в международном праве / пер. с англ. ; под ред. М. И. Левиной / Г. С. Гудвин-Гилл. — М.: ЮНИТИ, 1997. — 647 с.
2. Галенская, Л. Н. Право убежища. Международно-правовые вопросы / Л. Н. Галенская. — М.: Международные отношения, 1968. — 128 с.
3. The UN Refugee Agency. Question of Diplomatic Asylum: Report of the Secretary-General [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.unhcr.org/refworld/type,LEGHIST,,,3ae68bf10,0.html>. — Date of access: 4.03.2013.